

На правах рукописи

Власова Наталия Викторовна

**ДОБРОВОЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ ОБОРОТЕ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва
2021

Диссертация выполнена в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: **Лазарева Татьяна Петровна,**
ведущий научный сотрудник отдела международного частного права федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», кандидат юридических наук

Официальные оппоненты: **Вилкова Нина Григорьевна,**
профессор кафедры международного частного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Григорьев Тимур Юрьевич,
заместитель начальника юридического отдела федерального бюджетного учреждения «Государственный институт лекарственных средств и надлежащих практик», кандидат юридических наук

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Защита диссертации состоится «22» ноября 2021 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – www.izak.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.В. Сергеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена совокупностью теоретических и практических предпосылок, определяющих возрастающую роль добровольного представительства в международном коммерческом обороте.

Стремительно развивающийся в свете глобализации оборот товаров и услуг, интернационализация хозяйственной жизни вызывают потребность в гибких формах частноправовых отношений с иностранным элементом, одной из которых выступает представительство. Последнее способствует расширению международных договорных связей, позволяет охватывать новые рынки сбыта товаров и услуг, в силу чего получает большое распространение в трансграничном обороте (в сферах купли-продажи, торгового мореплавания, перевозок, сделок с ценными бумагами¹).

В большинстве случаев обращение к лицам, самостоятельно представляющим интересы предпринимателей в отношениях с третьими лицами, становится необходимым условием осуществления внешнеэкономической деятельности, что достигается благодаря таким качествам коммерческих представителей, как высокий уровень профессионализма, обладание специфическими знаниями и навыками. Указанные особенности представительства приобретают важное прикладное значение в организации хозяйственной деятельности, выступая эффективным средством регулирования социальных связей субъектов трансграничных отношений. Учитывая усложнение субъектного состава возникающих правоотношений, использование услуг представителя считается «менее затратным и более эффективным по сравнению с созданием сети филиалов или дочерних компаний»².

¹ Канашевский В.А. Международные сделки: правовое регулирование. 2-изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 509.

² Mankowski P. Commercial Agents under European Jurisdiction Rules. The Brussels I Regulation Plus the Procedural Consequences of Ingmar // Bonomi A. & Volken P. (Eds.). Yearbook of Private International Law. Vol. X – 2008. P. 20.

Наличие в отношениях коммерческого представительства иностранного элемента порождает ряд проблем, связанных с различиями в их регулировании национальным правом разных государств, а именно: в понимании и классификации видов представительства, используемых конструкциях договоров о представительстве, формах наделения представителя полномочиями, последствиях совершения им действий с выходом за пределы полномочий или без полномочий, вопросах вступления представляемого и третьего лица в непосредственные отношения друг с другом³ и т.д. Кроме того, национальное законодательство, как правило, не учитывает специфику международной торговли. Как отмечает М.И. Бонелл, «целесообразность таких различий вызывает сомнения, поэтому необходимо предпринять усилия по объединению подходов системы общего права и континентальной системы права к регулированию отношений представительства»⁴.

В своем составе представительство содержит внешние (между представляемым и третьим лицом, представителем и третьим лицом) и внутренние отношения (между представляемым и представителем). Создание единообразного и предсказуемого правового регулирования всего указанного спектра отношений представительства обеспечивает стабильность международного коммерческого оборота, права и законные интересы его участников, снимает разногласия, которые могли возникнуть при выборе или определении применимого национального права. Однако деятельность международного сообщества по унификации правовых норм, посвященных рассматриваемым отношениям, в источниках разной правовой природы в силу их фрагментарности не позволяет пока добиться должного единообразия.

В целях разрешения проблемы формирования общего, единообразного подхода к материально-правовому и коллизионному регулированию отношений коммерческого представительства, осложненных иностранным элементом,

³ Отдельные виды обязательств в международном частном праве: монография / отв. ред. Н.Г. Доронина. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2021. С. 67.

⁴ Bonell M.J. Agency // Hartkamp A.S. et al. (Eds.). *Towards a European Civil Code*. 4th rev. and exp. ed. Kluwer Law International, 2011. P. 515–516.

требуется выработать единую универсальную модель добровольного представительства в международном коммерческом обороте с учетом существа рассматриваемых отношений, ранее принятых и новых норм, регламентирующих трансграничные отношения представительства, а также практики их применения.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы представительства разрабатываются в отечественной юридической литературе с давних времен. Им посвятили свои труды классики отечественной цивилистики А.О. Гордон, Л.Н. Казанцев, Н.О. Нерсесов, К.П. Победоносцев, В.А. Рясенцев, В.И. Синайский, Л.С. Таль, П.П. Цитович, Г.Ф. Шершеневич и др.

Институт представительства является предметом ряда диссертационных исследований в современной российской науке гражданского права (А.П. Згонников, М.В. Карпычев, С.А. Кузнецов, С.В. Мельник, М.З. Пак, А.Н. Пузырева, А.В. Станкевич, Е.Я. Токар, А.С. Шаповаленко, А.Б. Щербаков). В некоторых работах проводится сравнительно-правовой анализ правового регулирования агентирования в России и зарубежных странах (И.П. Петраш, А.В. Шляхтов).

Вместе с тем коммерческому представительству, осложненному иностранным элементом, посвящено не так много работ, в них затрагиваются отдельные аспекты этих отношений. Так, опыт унификации норм о договорах агентского типа изучен в диссертационном исследовании Д.И. Парфенова. Выявление проблем правового регулирования трансграничных дистрибьюторских соглашений и договоров торгового представительства (коммерческого агентирования) в отдельных государствах стало целью диссертации Т.Ю. Григорьева.

Исследование унификации правового регулирования различных организационно-правовых способов продвижения товаров на зарубежные рынки (в т.ч. договоров коммерческого представительства, поручения, комиссии, агентирования, морского посредничества, франчайзинга, дистрибьюторского договора) представлено в монографии Н.Г. Вилковой «Договорное право в

международном обороте»⁵. Однако со времени издания этой книги были приняты новые нормы, регламентирующие трансграничные отношения представительства, в частности, раздел о полномочиях представителей Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА (далее – Принципы УНИДРУА), в новой редакции (2015 г.) был опубликован Типовой коммерческий агентский контракт Международной торговой палаты (далее – ТКАК МТП), Судом Европейского Союза была сформирована детальная практика толкования Директивы от 18.12.1986 86/653/ЕЕС «О координации законодательства государств-членов в отношении независимых коммерческих агентов» (далее – Директива 86/653/ЕЕС о независимых коммерческих агентах).

Альтернативное правовое регулирование международного коммерческого агентского договора рассмотрено в диссертации Д.П. Стригуновой⁶, ею даны предложения по унификации трансграничных посреднических договоров в Евразийском экономическом союзе⁷ (далее – ЕАЭС). Л.А. Михайлова исследует регулирование трансграничных агентских отношений в документах Международной торговой палаты⁸, типовые соглашения в области трансграничного морского агентирования⁹.

Тенденции развития правового регулирования коммерческого представительства и посредничества в Европейском союзе (далее – ЕС) стали предметом рассмотрения в работах М.А. Аносова¹⁰, К.М. Беликовой¹¹.

⁵ Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М., 2002.

⁶ Стригунова Д.П. Эмерджентность системы правовых регуляторов международных коммерческих договоров в праве России, стран ЕАЭС и ЕС: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 364–389.

⁷ Стригунова Д.П. Перспективы унификации нормативного регулирования договоров международного экономического посредничества в Евразийском экономическом союзе // Современное право. 2017. № 7. С. 118–123.

⁸ Михайлова Л.А. Негосударственное регулирование в сфере трансграничных агентских отношений // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 3. С. 168–176.

⁹ Михайлова Л.А. Типовые агентские соглашения в области трансграничного морского агентирования // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 3 (79). С. 196–202.

¹⁰ Аносов М.А. Тенденции развития торгового права Европейского Союза: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

¹¹ Беликова К.М. Создание единообразной системы регулирования в ЕС отношений в сфере представительства и посредничества: Директива о независимых торговых агентах и Принципы европейского договорного права // Законодательство. 2012. № 9. С. 40–47.

Вопросы коллизионного регулирования отношений представительства в отечественной литературе практически не затрагиваются. Исключение составляют упомянутая монография Н.Г. Вилковой, где эти вопросы проанализированы до включения в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) статьи 1217.1, содержащей коллизионные нормы о представительстве, а также научные статьи А.В. Асоскова¹², В.А. Канашевского¹³, Т.В. Новиковой¹⁴.

Комплексных исследований института добровольного представительства в международном коммерческом обороте, в которых охватывались бы современные проблемы как унифицированного (межгосударственного и негосударственного) материально-правового регулирования внутренних и внешних отношений представительства с иностранным элементом, так и коллизионного регулирования (унифицированного и национального) этих отношений, не проводилось.

Объектом настоящей диссертационной работы являются трансграничные общественные отношения добровольного представительства, возникающие в коммерческом обороте между представляемым и представителем, представляемым и третьим лицом, представителем и третьим лицом.

Предметом исследования выступает правовой институт добровольного представительства в международном коммерческом обороте.

Цели исследования – формирование авторской концепции добровольного представительства в международном коммерческом обороте, выявление и раскрытие характеризующих его особенностей и существенных признаков.

Достижение заявленных целей обусловлено постановкой и решением следующих **задач**:

¹² Асосков А.В. Коллизионное регулирование отношений добровольного представительства // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 7–50.

¹³ Канашевский В.А. Коллизионное регулирование отношений представительства во внешнеторговом обороте // Закон. 2013. № 8. С. 109–114.

¹⁴ Новикова Т.В. Автономия воли в Гаагской Конвенции о праве, применимом к агентским соглашениям // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 4. С. 1205–1223.

разработать единую универсальную правовую модель добровольного представительства в международном коммерческом обороте;

определить закономерности и тенденции правового регулирования добровольного представительства в международном коммерческом обороте и классифицировать его источники;

выработать рекомендации по развитию унифицированных правовых регуляторов добровольного представительства в международном коммерческом обороте;

выявить недостатки материально-правового регулирования коммерческого представительства российским законодательством и определить пути его совершенствования;

обобщить подходы к определению права, подлежащего применению к добровольному представительству;

раскрыть особенности коллизионного регулирования внутренних и внешних отношений добровольного представительства в международных документах, российском и зарубежном праве;

установить пробелы российского коллизионного регулирования добровольного представительства и выработать предложения по их восполнению.

Методологией исследования выступила совокупность общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специально-юридических методов (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой), что позволило на базе системного подхода разносторонне рассмотреть предмет исследования, выявить существенные признаки добровольного представительства в международном коммерческом обороте, раскрыть историю развития этого правового института, истолковать тексты международных, российских и зарубежных правовых актов, материалы судебной и арбитражной практики по затрагиваемой проблематике, сопоставить отечественный, зарубежный и международный опыт материально-правового и коллизионного регулирования коммерческого представительства, оценить текущее состояние и определить тенденции развития правового регулирования отношений добровольного

представительства в международном коммерческом обороте. Применение метода правового моделирования позволило сформулировать предложения о совершенствовании российских коллизионных норм о представительстве и материально-правового регулирования агентирования, а также о развитии универсальных и региональных унифицированных норм о добровольном представительстве в международном коммерческом обороте.

Теоретической базой диссертационного исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых по международному частному, гражданскому, предпринимательскому, коммерческому праву.

В диссертации автор опирается на работы М.А. Аносова, А.В. Асоскова, С.В. Бахина, К.М. Беликовой, М.И. Брагинского, Н.Г. Вилковой, В.В. Витрянского, И.Н. Галушиной, А.О. Гордона, Г.К. Дмитриевой, Н.Г. Дорониной, А.В. Егорова, О.Ф. Засемковой, В.П. Звекова, И.С. Зыкина, Л.Н. Казанцева, В.А. Канашевского, А.С. Комарова, Т.П. Лазаревой, С.Н. Лебедева, Л.А. Лунца, М.В. Мажориной, А.Л. Маковского, Н.И. Марышевой, Н.О. Нерсесова, Т.В. Новиковой, К.П. Победоносцева, М.Г. Розенберга, С.Ю. Рябикова, В.А. Рясенцева, О.Н. Садикова, О.В. Сергеевой (Белоусовой, Муратовой), В.И. Синайского, Д.П. Стригуновой, Е.А. Суханова, Л.С. Таля, Е.Я. Токара, П.П. Цитовича, Г.Ф. Шершеневича, М.П. Шестаковой и др.

Автор обращается к связанным с проблематикой диссертации работам зарубежных ученых: В. Ансон, Г.М. Бадр, Ю. Базедов, К.П. Бергер, М.И. Бонелл, Д. Буш, Х. Верхаген, Дж. Вул, Р. Гуде, М. Кампо Комба, И.Г.Ф. Карстен, Х. Кронке, Э. Маккендрик, П. Манковски, У. Мюллер-Фрайенфельс, Ф.М.Б. Рейнольдс, Х. ван Хут, П. Хэй, К.М. Шмиттгофф, А. Шпикхофф, М. Эванс, Дж. Энгельманн, Х. Эркумен Эрдем и др.

Нормативную базу диссертации составили положения международных конвенций и актов рекомендательного характера, нормативные правовые акты Российской Федерации (ГК РФ, другие федеральные законы), наднациональные правовые акты ЕС, зарубежное законодательство о представительстве и о международном частном праве.

Эмпирической базой исследования является соответствующая тематике судебная и судебно-арбитражная практика России и отдельных зарубежных стран, практика Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ и Суда ЕС.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней на монографическом уровне предложено комплексное исследование материально-правовых и коллизионных вопросов добровольного представительства в международном коммерческом обороте с учетом современного состояния его правового регулирования в международных документах и национальном законодательстве, а также актуальной практики государственных судов и международного коммерческого арбитража. Комбинация методов исследования позволила рассмотреть источники регулирования отношений трансграничного коммерческого представительства, имеющие разную правовую природу, как систему, что способствовало формированию общего подхода к понятию и признакам добровольного представительства в международном коммерческом обороте. В диссертации:

разработано авторское определение добровольного представительства в международном коммерческом обороте;

выделены характеризующие и отличающие его существенные признаки и особенности;

выстроена классификация унификации норм о добровольном представительстве в международном коммерческом обороте;

предложены приоритетные направления развития универсального и регионального унифицированного регулирования отношений добровольного представительства в международном коммерческом обороте;

с учетом международного опыта сформулированы предложения по совершенствованию материально-правовых норм ГК РФ о представительстве;

выявлены тенденции развития коллизионного метода регулирования представительства;

обнаружены пробелы специального коллизионного регулирования отношений представительства, содержащегося в ГК РФ, и предложены варианты их восполнения.

Результаты работы, обладающие научной новизной, представлены в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Трансграничный характер придает коммерческому представительству в современных условиях новые черты, которые позволяют характеризовать этот правовой институт как регулирующий отношения, в которых одно лицо (принципал) дает поручение другому лицу (коммерческому агенту), действующему в качестве независимого профессионального участника коммерческого оборота, а коммерческий агент обязуется на постоянной основе и за вознаграждение вступать в отношения с третьими лицами, а именно заключать сделки или совершать иные сопутствующие их заключению действия (поиск контрагентов, вступление в преддоговорные отношения с ними и пр.) в интересах принципала и согласно его инструкциям, способствуя установлению отношений между принципалом и третьими лицами и продвижению на рынок товаров и услуг принципала.

2. Существенными признаками добровольного представительства в международном коммерческом обороте, учитывая его долгосрочный (постоянный) характер, являются:

внутреннее и внешнее выражение этих отношений, где присутствуют три стороны – представляемый, коммерческий представитель (которых целесообразно именовать, соответственно, «принципалом» и «коммерческим агентом») и третье лицо;

предпринимательский характер отношений между представляемым (принципалом) и коммерческим представителем (агентом);

возмездный характер долгосрочного договора, оформляющего внутренние отношения представительства, со всеми особенностями расчетно-платежных отношений;

независимость, или относительная свобода поведения коммерческого агента как профессионального участника рынка;

совершение коммерческим представителем (агентом) определенных действий по поручению, в интересах и для представляемого (принципала);

решение вопроса о допустимости установления прямых контактов между представляемым (принципалом) и третьим лицом исходя из осведомленности третьего лица о том, что представитель (коммерческий агент) действует именно в этом качестве;

разрешение конфликта интересов в пользу возможности выступления коммерческого представителя (агента) в качестве контрагента представляемого (принципала) по порученной ему сделке, а также одновременного представительства разных сторон в сделке при соблюдении определенных условий (согласие/уведомление представляемого (принципала));

использование преимущественно коммерческого агентского договора при регулировании отношений между представляемым (принципалом) и коммерческим представителем (агентом);

особые требования к расчетно-денежным отношениям между сторонами трансграничного коммерческого агентского договора: выплата агентского вознаграждения со сделок, заключенных во время его действия и после его прекращения, если этому в период действия коммерческого агентского договора способствовал коммерческий агент; возмещение коммерческому агенту убытков либо вознаграждение за привлеченную клиентуру при прекращении коммерческого агентского договора.

3. Деятельность по унификации правового регулирования отношений коммерческого представительства предлагается классифицировать:

1) по способу правового регулирования представительства: унификация материально-правовых и коллизионных норм;

2) по субъекту правотворчества, осуществляющему унификацию: межгосударственная (международно-правовая, международно-договорная) и

негосударственная (частноправовая, неконвенционная, вненациональная) унификация;

3) по территориальному действию унифицированных норм о представительстве: универсальная и региональная унификация;

4) по предмету правового регулирования: унификация правового регулирования исключительно внутренних, либо исключительно внешних, либо внутренних и внешних отношений добровольного представительства в международном коммерческом обороте;

5) по степени сближения правовых норм: создание полностью единообразных правовых предписаний международного характера; создание сходных национальных правовых предписаний на основе имеющего обязательный характер наднационального источника права; создание имеющих рекомендательный характер типовых проформ, достигающих унифицирующего эффекта вследствие частого обращения к ним участников трансграничных частноправовых отношений, международного коммерческого арбитража и государственных судов.

4. В свете современных тенденций правового регулирования международных коммерческих отношений в актах негосударственной унификации применительно к отношениям добровольного представительства предлагается принятие в рамках Международного института унификации частного права (УНИДРУА) документа частноправовой унификации в форме Принципов или Модельного закона о коммерческом представительстве в трансграничном обороте, посвященного внутренним и внешним отношениям представительства. Его положения могли бы использоваться участниками внутренних и внешних отношений представительства в качестве договорных условий или в качестве права, выбранного для применения к их отношениям, учитываться либо применяться судом или арбитражем при рассмотрении споров, использоваться национальным законодателем при совершенствовании правового регулирования коммерческого представительства.

5. В случае постановки вопроса о сближении норм о представительстве в рамках ЕАЭС целесообразно учитывать опыт региональной унификации правового регулирования коммерческого представительства, осуществленной в ЕС. Актуальна разработка документа регионального характера – Принципов/Модельных правил евразийского частного права, включающих, в том числе, положения о внешних отношениях трансграничного коммерческого представительства и о его внутренних аспектах, в которых учитывались бы не только специфика национального регулирования соответствующих отношений в законодательстве государств-членов ЕАЭС, но и современное международно-правовое регулирование, а также практика заключения трансграничных договоров о представительстве и разрешения споров, возникающих в отношениях представительства с третьим лицом.

6. Международное регулирование коммерческого агентского договора отличается большой степенью детализации норм о правах и обязанностях его сторон, в частности, положений об агентском вознаграждении. С учетом выявленных международных тенденций процессам гармонизации национального законодательства будет способствовать внесение изменений в соответствующие нормы главы 52 ГК РФ, направленных на закрепление особенностей уплаты агентского вознаграждения по коммерческому агентскому договору, в частности:

определение в ст. 1006 ГК РФ условий возникновения и прекращения права коммерческого агента на вознаграждение, порядка и сроков его выплаты, методики исчисления суммы агентского вознаграждения;

закрепление в ст. 1006 ГК РФ права коммерческого агента на вознаграждение по сделкам, заключенным после прекращения коммерческого агентского договора, при условии что это явилось следствием его деятельности во время действия договора, а также права коммерческого агента на возмещение убытков при прекращении коммерческого агентского договора. Указанные новеллы позволят более эффективно обеспечить защиту интересов коммерческого агента.

7. Выявленная в работе фрагментация материально-правового регулирования отношений добровольного представительства в международном коммерческом обороте обуславливает сохранение значения коллизионного метода их регулирования – как в рамках Гаагской конвенции 1978 г. о праве, применимом к договорам с посредниками и к представительству, иных конвенций и наднациональных регуляторов о праве, подлежащем применению к договорам, так и в национальном законодательстве о международном частном праве. Общий подход, воспринятый многими государствами, заключается в:

усилении принципа автономии воли сторон, который находит применение в регулировании не только внутренних (договорных) отношений представительства, но и внешних. Выбор применимого права в последнем случае остается за представляемым – под условием защиты интересов третьего лица и/или представителя (обычная практика) либо за другими участниками внешних отношений представительства (как это предусмотрено в законодательстве отдельных государств);

создании специальных норм о праве, применимом к представительству (как правило, в законодательстве определяется статут внешних отношений добровольного представительства);

использовании, в отсутствие выбора права во внутренних и внешних отношениях представительства, общей коллизионной привязки к праву страны места жительства или основного места деятельности представителя как центральной фигуры, вступающей в отношения и с представляемым (внутренние), и с третьим лицом (внешние);

применении к внутренним отношениям представительства в отсутствие выбора права также коллизионных привязок к праву страны преимущественного осуществления представителем своих полномочий, если в этой стране представляемый имеет свое основное место деятельности или место жительства, либо к праву страны, с которой договор о представительстве имеет наиболее тесную связь, либо к праву страны, в которой достигнуто соглашение между представителем и представляемым;

применении к внешним отношениям представительства в отсутствие выбора права также коллизионных привязок к праву страны, где преимущественно действовал представитель в конкретном случае, если третье лицо не было осведомлено и не должно было знать о месте жительства или основном месте деятельности представителя (субсидиарная привязка), либо к праву страны, где была выдана доверенность.

8. Целесообразно дальнейшее совершенствование российского коллизионного регулирования отношений представительства, содержащегося в ст. 1217.1 ГК РФ, в частности:

предоставление возможности выбора в качестве применимого к внешним отношениям представительства не только права какой-либо страны, но и вненациональных правовых источников;

наделение представителя и третьего лица возможностью выбора права, применимого к внешним отношениям представительства, при условии соблюдения интересов представляемого.

Интересы представляемого могут быть защищены посредством использования в законе следующих конструкций:

выбор права представляемым, о котором извещены другие стороны отношений представительства, имеет приоритет перед выбором права, сделанным представителем и третьим лицом;

согласование применимого права представителем и третьим лицом правомерно, если представляемый в доверенности уполномочил представителя на это либо прямо не ограничил полномочия представителя, запретив ему делать такой выбор.

Высказанные предложения позволят обеспечить баланс интересов всех участников отношений представительства, увеличат число потенциально применимых к внешним отношениям представительства правовых источников, следуя тенденции к последовательному расширению сферы действия автономии воли сторон и сложившемуся негосударственному регулированию этих

отношений в Принципах УНИДРУА, Принципах европейского договорного права, Модельных правилах европейского частного права.

9. Предлагается скорректировать коллизионную отсылку второго абзаца п. 2 ст. 1217.1 ГК РФ, уточнив в ней, что моментом, с учетом которого определяется место жительства или основное место деятельности представителя, является начало переговоров о заключении договора представителем от имени представляемого с третьим лицом (основного договора). Такая конкретизация позволит обеспечить осведомленность третьего лица о месте жительства или основном месте деятельности представителя, будет способствовать достижению правовой определенности и облегчению установления применимого права судом.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что сформулированные диссертантом положения и выводы развивают и дополняют юридическую доктрину о коммерческом представительстве, проблемах его коллизионного и унифицированного материально-правового регулирования, могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности при изучении правового института представительства в международном коммерческом обороте.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования в правотворческой деятельности при совершенствовании действующего законодательства России и международных норм о представительстве, в правоприменительной практике, в процессе преподавания курсов международного частного, гражданского права и сравнительного правоведения, спецкурса, посвященного проблемам добровольного представительства в международном коммерческом обороте, а также при подготовке учебно-методической литературы.

Внедрение и апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в специализированных научных изданиях, в том числе в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Промежуточные результаты научных изысканий, основные идеи диссертанта отражены в докладах «Добровольное представительство в международном коммерческом обороте» (23.06.2021) и «Вопросы коллизионного регулирования добровольного представительства» (09.12.2015) на секции «Частное право» Ученого Совета ИЗиСП, обсуждались на более чем 20 научных мероприятиях, в т.ч. в рамках докладов: «Создание коллизионных норм о представительстве: национальный и международный опыт» (Общероссийское годовое собрание теоретиков права «Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики», ИЗиСП, 25–26.02.2021); «Гармонизация законодательства и судебной практики по вопросам агентирования в Европейском Союзе» (XV Ежегодные научные чтения, посвященные памяти проф. С.Н. Братуся, на тему «Модернизация гражданского законодательства», ИЗиСП, 21.10.2020); «Правовая ценность агентского договора с иностранным элементом в свете конвергенции правовых систем» (IX Международный конгресс сравнительного правоведения «Правовые ценности в фокусе сравнительного правоведения», ИЗиСП, 02.12.2019); «Трансграничное коммерческое представительство в аспекте цифровизации» (Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития международного частного права», ИЗиСП, 09.10.2019).

Структура диссертации определена ее целями и задачами и включает введение, четыре главы, разделенные на десять параграфов, заключение, библиографический список.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность и охарактеризована степень научной разработанности темы исследования, определены его объект, предмет, цели, задачи, применяемая методология, теоретическая, нормативная и эмпирическая база диссертации, продемонстрированы научная новизна, теоретическая и

практическая значимость результатов исследования, изложены положения, выносимые на защиту, представлены сведения об их апробации.

В главе 1 «Понятие, виды, особенности правового регулирования добровольного представительства в международном коммерческом обороте» определена сущность представительства, исследованы его понятие и виды в российском и зарубежном праве, охарактеризованы и классифицированы источники правового регулирования добровольного представительства в международном коммерческом обороте.

В первом параграфе «Понятие и виды представительства» рассмотрено выработанное доктриной и законодательством понятие представительства, проанализированы правовые формы, в которых оно может осуществляться согласно зарубежному и российскому праву, проведено разграничение представительства и посредничества.

На основе продемонстрированных значительных отличий в регулировании внутренних и внешних аспектов представительства в отдельных правовых порядках диссертант заключил, что при осуществлении международных коммерческих отношений возникает необходимость в преодолении указанных различий путем обращения к методам правового регулирования, известным международному частному праву, в том числе к сближению правовых систем.

Во втором параграфе «Особенности правового регулирования добровольного представительства в международном коммерческом обороте» исследованы понятие и механизмы сближения правовых систем, дана общая характеристика унифицированных правовых источников о трансграничном коммерческом представительстве.

Унификация права в области коммерческого представительства разграничена автором по способу и предмету правового регулирования, субъекту правотворчества, территориальному действию, степени сближения унифицированных предписаний. Складывающееся международное правовое регулирование коммерческого представительства охарактеризовано как многослойное, разноуровневое, компромиссное, фрагментарное, а его источники

– как имеющие различный юридический статус, предметную и территориальную сферы действия. В отсутствие действующих унификационных межгосударственных актов выявлена тенденция использования вненациональных правовых регуляторов в создании единого правового режима представительства. Так, в Принципах УНИДРУА и Принципах европейского договорного права (далее – Принципы ЕДП) урегулированы внешние отношения представительства, типовые проформы МТП выступают источником норм о внутренних (договорных) отношениях коммерческого представительства, Модельные правила европейского частного права (далее – Модельные правила) включают общие положения о представительстве и нормы об опосредующих его договорах.

Исходя из определенных автором характеристик унифицированного материально-правового регулирования коммерческого представительства, проблем корреляции соответствующих актов между собой, сделан вывод о сохранении значения коллизионного метода регулирования этих отношений.

В главе 2 **«Международно-правовая унификация материально-правовых норм о добровольном представительстве в международном коммерческом обороте»** проанализированы закономерности, специфика и тенденции универсального и регионального унифицированного регулирования внешних и внутренних отношений коммерческого представительства в документах обязательного характера.

В первом параграфе **«Межгосударственная унификация норм о добровольном представительстве. Женевская конвенция 1983 года о представительстве при международной купле-продаже товаров»** представлен исторический обзор деятельности УНИДРУА по унификации норм о представительстве, исследован правовой институт представительства при международной купле-продаже товаров, нашедший отражение в Женевской конвенции 1983 г.

Объединение в Женевской конвенции 1983 г. норм континентальной правовой системы о прямом и косвенном представительстве и доктрины скрытого представительства, признаваемой англо-американским правом, обозначено в

диссертации как важный результат унификации материально-правовых норм о коммерческом представительстве. Так, при определении юридических последствий действий представителя в Конвенции использованы модели прямого и косвенного представительства, но они разграничены не на основании выступления представителя от имени представляемого или от собственного имени, а исходя из осведомленности третьего лица о том, что представитель выступает именно в таком качестве. В случае неисполнения представителем своих обязательств применяется доктрина скрытого принципала, согласно которой определяется возможность представляемого и третьего лица вступить в прямые отношения.

В диссертации исследована английская концепция ответственности неуполномоченного лица, из которой исходят нормы Конвенции. Такой представитель в отсутствие одобрения его действий представляемым обязан возместить ущерб третьему лицу, которое не знало и не должно было знать об отсутствии полномочий. Это жесткое правило отвечает интересам стабильности трансграничного коммерческого оборота, где деятельность представителей имеет обычный характер и ожидаемым является должное (в т.ч. в рамках полномочий) исполнение ими своих обязанностей.

Оценивая Женевскую конвенцию 1983 г. в системе международных регуляторов представительства, автор подчеркивает ее влияние на дальнейшее развитие правового регулирования этих отношений в Принципах УНИДРУА, Принципах ЕДП.

Во втором параграфе «Унификация правового регулирования добровольного представительства в Европейском Союзе» рассматриваются основные положения Директивы 86/653/ЕЕС о независимых коммерческих агентах, в том числе в свете их разъяснения Судом ЕС.

В работе выделены признаки коммерческого агента по праву ЕС: независимость от принципала; представительство в интересах предпринимателей в качестве профессионального коммерсанта для продвижения их товаров на

определенные территории; выполнение поручений принципала на постоянной основе.

Необходимость защиты интересов коммерческого агента, лежащая в основе Директивы, обуславливает специальное регулирование последствий прекращения агентского договора (выплата агентского вознаграждения по сделкам, заключенным после прекращения агентского договора; альтернативные правила о выплате возмещения коммерческому агенту за привлеченную клиентуру либо о возмещении ему ущерба в случае прекращения агентского договора, которые страны ЕС на выбор предусматривают в своем законодательстве). Содержащиеся в Директиве нормы о праве коммерческого агента на возмещение при прекращении агентского договора, имплементированные в законодательство стран ЕС, были применены Судом ЕС как сверхимперативные (дело *Ingmar GB Ltd. v Eaton Leonard Technologies Inc.*). Хотя это решение не вполне соответствует принятым в ЕС впоследствии коллизионным правилам о применении сверхимперативных норм (Регламент от 17.06.2008 № 593/2008 «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»)» (далее – Регламент «Рим I»)), Суд ЕС неоднократно подтверждал, что нормы о защите агентов являются сверхимперативными (дела *Turgay Semen v Deutsche Tamoil GmbH*, *Honyvem Informazioni Commerciali Srl v Mariella De Zotti*).

Диссертантом сделан вывод о значимости Директивы 86/653/ЕЕС в достижении единообразия материально-правовых норм о представительстве как действующего документа обязательного характера, сообразно с которым страны ЕС приняли в целом схожее законодательство о коммерческом агентировании, а также как основы, используемой при разработке норм о коммерческом агентском договоре Модельных правил.

В главе 3 «Международно-правовое регулирование добровольного представительства в актах частноправовой унификации» исследованы закономерности, специфика и тенденции международного негосударственного регулирования внешних и внутренних отношений коммерческого представительства.

В первом параграфе «Правовое регулирование добровольного представительства в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА» проанализирован подход Принципов УНИДРУА к пониманию представительства.

В этом документе воплощена англо-американская доктрина открытого и скрытого представительства. Под представительством в них понимаются отношения, в которых представитель уполномочен влиять на правоотношения представляемого с третьим лицом посредством заключения договора или наряду с этим совершения иных действий, связанных с договором, вне зависимости от того, действует ли такой представитель от имени представляемого или от собственного имени.

Рассмотрены способы преодоления имеющего значение для прав и законных интересов третьих лиц конфликта интересов, обусловленные: осведомленностью третьего лица о наличии конфликта интересов; осведомленностью представляемого, выражающейся в предварительном согласии на действия представителя в ситуации конфликта интересов, отсутствии возражений в разумный срок в случае информирования его представителем, действительном или предполагаемом знании о конфликте интересов.

В разделе о полномочиях представителей Принципов УНИДРУА учтен опыт подготовки предшествующих унификационных актов, использованы правовые модели, отвечающие потребностям международного коммерческого оборота. В силу приобретения Принципами характера общепризнанного источника международного частного права они обозначены как основной международный регулятор внешних отношений трансграничного коммерческого представительства.

Во втором параграфе «Правовое регулирование добровольного представительства в документах Международной торговой палаты» исследован опыт контрактуализации международных коммерческих отношений, рассмотрены его результаты применительно к коммерческому агентированию.

Как показал анализ ТКАК и Руководства по составлению коммерческих агентских контрактов МТП, данные документы исходят из того, что коммерческий агент уполномочен на совершение фактических действий в интересах принципала, способствует продаже его товаров и не вправе возлагать на него юридические обязанности в отношении третьих лиц, если иное специально не согласовано в коммерческом агентском договоре.

Унифицирующий характер этих вненациональных правовых источников проявляется в повсеместном обращении к ним участников трансграничного оборота, арбитражных институтов как к нейтральному регулятору, учитывающему международную практику заключения агентского договора, подвергающемуся систематической актуализации, основанному на презумпции того, что отношения сторон агентского договора без обращения к национальным правовым нормам могут регулироваться положениями самого договора и *lex mercatoria*.

В третьем параграфе **«Частноправовая унификация правил о добровольном представительстве в Европейском Союзе»** проанализировано негосударственное регулирование отношений представительства в Принципах ЕДП и Модельных правилах.

На основе проведенного исследования диссертант пришел к выводу, что в ЕС наметился переход к созданию полноценного правового режима внутренних и внешних отношений коммерческого представительства, основанного на объединении подходов континентальной и англосаксонской правовых систем. Так, Принципы ЕДП определяют полномочия представителя (по прямому представительству) или посредника (по косвенному представительству) обязывать представляемого по договору с третьим лицом. Если представитель действует согласно форме раскрытого представительства (от имени поименованного или непоименованного представляемого), то посредник выступает в интересах представляемого и согласно данным им инструкциям от собственного имени либо не называя представляемого (скрытое представительство).

В Модельных правилах коммерческий агент определяется как независимый посредник, совершающий действия фактического характера в интересах, по поручению и для принципала по вовлечению товаров и услуг последнего в оборот на постоянной основе. Этот документ вслед за Директивой 86/653/ЕЕС исходит из необходимости защиты интересов коммерческого агента, развивая и конкретизируя нормы Директивы, в частности, запрещая отмену или изменение соглашением сторон положений Модельных правил о выплате агентского вознаграждения, а также об иных обязанностях принципала.

По итогам изучения унифицированных материально-правовых норм и правоприменительной практики сформулировано определение добровольного представительства в международном коммерческом обороте, выделены его существенные признаки и особенности, сформулированы предложения: о разработке Принципов/Модельного закона УНИДРУА о коммерческом представительстве в трансграничном обороте, Принципов/Модельных правил евразийского частного права, содержащих разделы о внутренних и внешних отношениях представительства; о конкретизации норм гл. 52 ГК РФ об агентском вознаграждении.

В главе 4 **«Коллизионное регулирование добровольного представительства в международном коммерческом обороте»** определены особенности коллизионного метода регулирования внутренних и внешних отношений представительства в международных документах, российском и зарубежном законодательстве.

В первом параграфе **«Общие вопросы коллизионного регулирования добровольного представительства»** изложены доктринальные подходы к определению права, подлежащего применению к представительству.

Определено, что доминирующим началом в регулировании внутренних и внешних отношений представительства признается принцип автономии воли.

Проанализированы выработанные в доктрине взгляды на акцессорные (отсылающие к праву, применимому к внутренним отношениям представительства, либо к основному договору) и самостоятельные коллизионные

привязки (к праву страны места выдачи доверенности; места жительства или основного места деятельности представляемого; места осуществления представителем своих полномочий; места жительства или основного места деятельности представителя), применяемые к внешним отношениям представительства в отсутствие выбора права. Подчеркивая свойственные этим коллизионным привязкам достоинства и недостатки, автор отмечает, что компромиссный, предсказуемый и определенный характер имеют те из них, что отсылают к праву страны места жительства или основного места деятельности представителя.

Во втором параграфе **«Унификация коллизионных норм о добровольном представительстве»** раскрыты особенности коллизионного регулирования внутренних и внешних отношений представительства в отдельных международных документах.

Основным из них является Гагская конвенция 1978 г. о праве, применимом к договорам с посредниками и к представительству, коллизионные нормы которой рассчитаны на применение в коммерческом и общегражданском обороте, при прямом и косвенном, скрытом и раскрытом представительстве. Конвенция применима к совершению представителями и посредниками юридических, фактических (наряду с юридическими) и исключительно фактических действий.

Исследовано коллизионное регулирование внутренних отношений представительства в Регламенте «Рим I» и в Межамериканской конвенции 1994 г. о праве, применимом к международным контрактам, проведен анализ содержащегося в этих документах регулирования в сопоставлении с коллизионными нормами Гагской конвенции 1978 г.

Автор приходит к выводу, что несмотря на незначительный состав участников, Гагская конвенция 1978 г. имеет важный унифицирующий эффект. Многие государства, в т.ч. не присоединившиеся к ней (включая Россию), обращались к Конвенции при разработке специальных коллизионных норм о представительстве. Являвшиеся новаторскими на момент принятия Конвенции, многие ее положения актуальны в русле развития международного частного права

и в наши дни. Это касается: положений об императивных нормах; применения принципа автономии воли сторон во внутренних и внешних отношениях представительства, особенно в плане предоставления возможности выбора права третьему лицу; регулирования внутренних и внешних отношений представительства в отсутствие выбора права на основе коллизионной привязки, отсылающей к праву страны места нахождения коммерческого предприятия представителя или места осуществления им основной деятельности.

В третьем параграфе «Коллизионное регулирование добровольного представительства в законодательстве России и зарубежных стран» обозначены особенности и тенденции коллизионного регулирования внутренних и внешних отношений представительства в российском и зарубежном праве.

Отмечается, что в основу коллизионных норм ст. 1217.1 (в совокупности со ст. 1210 и 1211) ГК РФ заложен гибкий подход к определению права, применимого к внутренним и внешним отношениям представительства. В них содержатся предсказуемые и сбалансированные нормы, разработанные в духе современных кодификаций международного частного права, предусматривающие регулирование договорных отношений между представителем и представляемым и отношений между представляемым или представителем и третьим лицом на основе принципа автономии воли сторон, а при отсутствии выбора права (применительно к внешним и внутренним отношениям представительства) одинаковые основные привязки – к праву страны места жительства или основного места деятельности представителя, являющегося центральной фигурой в этих отношениях.

Вместе с тем, по мнению диссертанта, отдельные положения ст. 1217.1 ГК РФ нуждаются в уточнении. Подчеркивая значение положений, направленных на защиту прав третьего лица во внешних отношениях представительства, в частности, предусматривающих требование об его уведомлении о выборе применимого права представляемым, диссертант считает, что для полноценной защиты прав и законных интересов третьего лица и представителя им должна

быть предоставлена возможность выбора применимого права во внешних отношениях представительства.

Обратив внимание на отсутствие возможности выбора в качестве статута добровольного представительства иных источников, помимо права какого-либо государства, автор приходит к выводу о целесообразности корректировки абз. 1 п. 2 ст. 1217.1 ГК РФ посредством закрепления в нем положения о выборе в качестве применимого к внешним отношениям представительства не только права какой-либо страны, но и вненациональных правовых источников, получивших широкое применение в международной практике.

По мнению диссертанта, большей определенности установления применимого права будет способствовать конкретизация в основной коллизионной привязке п. 2 ст. 1217.1 ГК РФ момента, с учетом которого определяется место жительства или основное место деятельности представителя. Таким моментом предлагается считать начало переговоров о заключении основного договора.

В **заключении** изложены основные выводы и результаты исследования, определены направления совершенствования международного и национального правового регулирования представительства.

Научные публикации автора по теме диссертационного исследования

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Власова Н.В. Представительство в международном коммерческом обороте: понятие, специфические признаки, вопросы правового регулирования // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2021. № 4. С. 116–126. (0,6 п.л.).

2. Власова Н.В. Проблемы совершенствования унифицированного правового регулирования представительства в международном коммерческом

обороте // Международное публичное и частное право. 2021. № 4. С. 12–15. (0,45 п.л.).

3. Власова Н.В. Коллизионное регулирование добровольного представительства в России // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 68–77. (0,75 п.л.).

4. Власова Н.В. Преодоление конфликта интересов в отношениях представительства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 4. С. 618–626. (1 п.л.).

5. Власова Н.В. Директива о независимых коммерческих агентах в практике Суда Европейского Союза // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 131–141. (0,9 п.л.).

6. Власова Н.В., Залоило М.В. Конкретизация положений директив ЕС в законодательстве государств-членов ЕС // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 5. С. 851–857. (0,85 п.л.).

7. Власова Н.В. Международные коммерческие договоры как средства саморегулирования // Коммерческое право. 2014. № 1 (14). С. 98–105. (0,5 п.л.).

8. Власова Н.В. Коммерческое представительство в ЕС: тенденции правового регулирования // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 4. С. 709–718. (1,08 п.л.).

9. Власова Н.В. Агентский договор в российском законодательстве и международной коммерческой практике // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 100–109. (0,85 п.л.).

10. Власова Н.В. Тенденции развития унификации в международном частном праве: деятельность УНИДРУА // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 4. С. 126–134. (1 п.л.).

11. Власова Н.В. Коммерческие агентские контракты: рекомендательные акты МТП // Журнал российского права. 2012. № 2. С. 116–126. (0,9 п.л.).

12. Власова Н.В. Унификация коллизионных норм о коммерческом представительстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 6. С. 146–153. (0,9 п.л.).

13. Власова Н.В. Регулирование коммерческого представительства в Принципах УНИДРУА 2004 г. // Адвокат. 2010. № 12. С. 49–56. (0,85 п.л.).

14. Власова Н.В. Унификация норм о представительстве в Женевской конвенции 1983 г. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 3. С. 120–125. (0,72 п.л.).

Монографии, учебники, комментарии законодательства:

15. Власова Н.В. Агентский договор в международном коммерческом обороте // Отдельные виды обязательств в международном частном праве: монография / отв. ред. Н.Г. Доронина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021. С. 67–107. (2,5 п.л.).

16. Власова Н.В., Звекон В.П., Муратова О.В. § 18.4 «Иные внедоговорные обязательства» главы 18 «Внедоговорные обязательства» // Международное частное право: учебник для академического бакалавриата / под ред. Н.И. Марышевой. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 276–283. (0,5 п.л.).

17. Власова Н.В. § 18.4 «Иные внедоговорные обязательства» главы 18 «Внедоговорные обязательства» // Международное частное право: учебник для бакалавров / под ред. Н.И. Марышевой. 4-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 374–381. (0,25 п.л.).

18. Власова Н.В. Агентский договор в международном коммерческом обороте // Отдельные виды обязательств в международном частном праве: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Н.Г. Доронина, И.О. Хлестова. М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2014. С. 57–85. (1,8 п.л.).

19. Власова Н.В. Комментарий к статье 1217.1 // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей (постатейный). 4-е изд., испр. и доп. / Отв. ред. Н.И. Марышева, К.Б. Ярошенко. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2014. С. 601–610. (0,7 п.л.).

20. Власова Н.В. Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА) // Проблемы унификации международного частного права:

монография / отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. М.: ИЗиСП; ИД «Юриспруденция», 2012. С. 116–154. (1,8 п.л.).

21. Власова Н.В. Человек в пространстве частноправового регулирования трансграничных отношений // Правовое пространство и человек: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева. М.: ИЗиСП; ИД «Юриспруденция», 2012. С. 102–113. (0,5 п.л.).

Статьи в иных научных изданиях, тезисы докладов на научных конференциях:

22. Власова Н.В. Правовая ценность коммерческого агентского договора с иностранным элементом в свете конвергенции правовых систем // Правовые ценности в свете новых парадигм развития современной цивилизации: сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2020. С. 330–337. (0,45 п.л.).

23. Власова Н.В. Коллизионные нормы о добровольном представительстве: анализ доктрины и законодательства // Актуальные проблемы международного частного права и международного гражданского процесса: *Liber Amicorum* в честь заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук Н.И. Марышевой / сост. и отв. ред. В.М. Жуйков, А.И. Щукин. М.: Проспект, 2020. С. 115–127. (0,7 п.л.).

24. Власова Н.В. Коллизионное регулирование отношений представительства: Гагская конвенция 1978 г. и национальное законодательство // Актуальные проблемы международного частного и гражданского права: сб. статей по итогам международных конференций / под ред. Е.В. Кабатовой, А.В. Гребельского, Е.А. Абросимовой. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 17–31. (0,6 п.л.).

25. Власова Н.В. Коллизионное регулирование представительства: международный, российский и зарубежный опыт // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения. II Московский юридический форум (Кутафинские чтения) (2–4 апреля 2015 г., Москва): материалы круглых столов: в 2 ч. Ч. I. М.: Проспект, 2015. С. 507–511. (0,35 п.л.).

26. Власова Н.В. Правовое регулирование трансграничного представительства // *Advances in Law Studies*. 2015. Т. 3. № 2. С. 51–58. (0,75 п.л.).

27. Власова Н.В. Коммерческое агентирование в трансграничных отношениях: специфические особенности и отличительные признаки // *Материалы VII Международной научно-практической конференции «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее» (Кутафинские чтения)*. В 2 кн. Кн. 2. М.: Издательский центр Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. С. 16–19. (0,3 п.л.).

28. Власова Н.В. Конкретизация директив в праве государств-членов ЕС (на примере агентирования) // *Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: Материалы IX Международной научно-практической конференции*. М.: РГУП, 2015. С. 532–535. (0,25 п.л.).

29. Власова Н.В. Преодоление конфликта интересов в отношении трансграничного представительства // *Московский юридический форум. VI Международная научно-практическая конференция «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции»*. Ч. I. М.: Издательский центр Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014. С. 136–138. (0,2 п.л.).

30. Власова Н.В. Представительство в международном коммерческом обороте: тенденции правового регулирования // *Научные труды. Российская академия юридических наук*. Вып. 14: в 2 т. Т. 2. М.: ООО «Издательство «Юрист», 2014. С. 415–420. (0,4 п.л.).

31. Власова Н.В. Унификация правового регулирования представительства в международном коммерческом обороте // *Унификация международного частного права в современном мире: сборник статей / Отв. ред. И.О. Хлестова*. М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2013. С. 78–88. (0,65 п.л.).

32. Власова Н.В. Коллизионное регулирование представительства в свете реформирования российского гражданского законодательства // *Новое в гражданском законодательстве: баланс публичных и частных интересов: материалы для VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся /*

отв. ред. Н.Г. Доронина. М.: ИЗИСП; ИД «Юриспруденция», 2012. С. 338–346. (0,5 п.л.).

33. Власова Н.В. Проблемы коллизионного регулирования представительства в международном коммерческом обороте // Законодательство и экономика. 2012. № 4. С. 64–71. (0,87 п.л.).

34. Власова Н.В. Унификация норм о коммерческом представительстве в международном частном праве // Централизация и децентрализация правового регулирования: Материалы конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых (М., 19 мая 2008 г.) / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: ИД «Юриспруденция», 2009. С. 139–143. (0,28 п.л.).